

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ЗНАКОВ В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИ- СТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Научная статья посвящается исследованию классификации знаков в китайской лингвистической традиции. В статье предлагается общий обзор истории разграничения частей языка в Китае. Особое внимание было обращено автором на счетные знаки, а также на такие знаки, как дунцзы и цзинцзы, шицзы и сюцзы.

Ключевые слова: история китайского языка, части языка, классы слов, дунцзы и цзинцзы, шицзы и сюцзы, тайгены, ёгены.

A. A. MANKEVICH

ON THE ISSUE OF THE CLASSIFICATION OF SIGNS IN THE CHINESE LINGUISTIC TRADITION

The scientific article is devoted to the investigation of signs classification in the Chinese linguistic tradition. The article offers overall review of the history of distinction of the parts of language in China. The author gives special attention to counting signs, as well as such signs as dunzes and tsinzes, sheezes and suzes.

Key words: the history of the Chinese language, parts of the language, words classes, dunzes and tsinzes. sheezes and suzes, tigenes, yogenes.

История изучения китайского языка насчитывает более 2000 лет. Несмотря на то, что в древние времена китайские языковеды не использовали термин «части речи», представление о классах слов все же существовало [2, с. 38]. Внимание учёных было преимущественно сосредоточено на изучении слогов и соответствовавшим им иероглифов.

История китайской письменности начинается с Бронзового века, когда Китаем правила династия Шан-Инь (1600-го–1066 гг. до н.э). К этому времени относятся наиболее ранние образцы древнекитайской иероглифики [5]. Письменные знаки, которые были обнаружены на панцирях черепах и лопаточных костях крупных млекопитающих, были пиктограммами и в большинстве случаев сохраняли значительное сходство с предметом, который изображали. Иньские письмена, показанные на рисунке 1, считаются прообразом современной китайской иероглифической письменности.

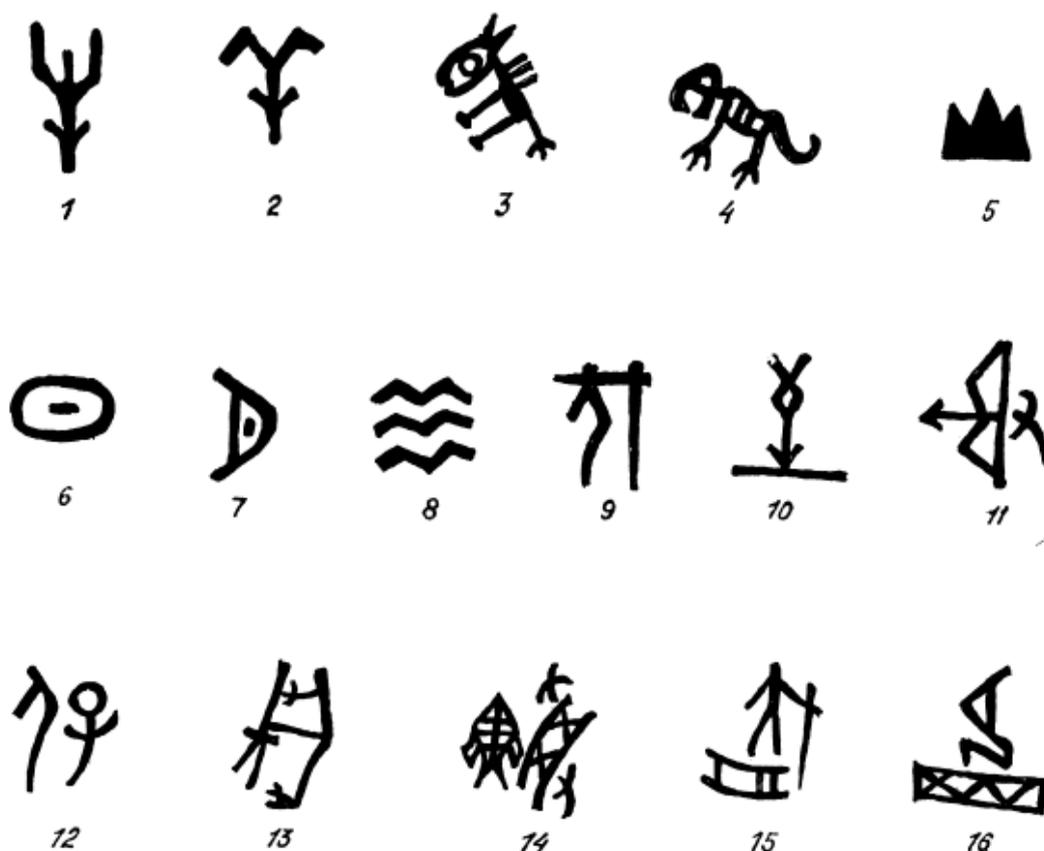

Рисунок 1. Иньские письма

Первая классификация касалась счётных знаков, которые уже тогда позволяли разграничивать предметную и признаковую семантику. Их было достаточно много при династиях 商 Шан и 周 Чжоу, а к началу нашей эры системы числительных и классификаторов, то есть счетных слов, были полностью сформированы [5].

Однако, если в западном языкознании древних лет значительные усилия прилагались для разграничения частей языка, то китайские ученые работали над классификацией фонетических единиц [7, с. 21]. Многие века объектом изучения китайского языкознания был комплекс, состоящий из иероглифа, обозначаемого им слога (морфемы) и вариативности его произношения, поэтому лексикография и фонетика долгое время были двумя наиболее продвинутыми разделами китайского языкознания. Так, ещё до нашей эры китайские ученые выделили инициалы (聲 shēng – шэн, начальный согласный) и финалы (韻 yùn – юнь, рифма, остальная часть слога). Такой подход позволял учёным проводить исследования, прежде всего, в области поэзии, фонетики и рифмы.

Изучение поэзии и риторики оказало влияние на дальнейшее развитие учения об основных компонентах предложения. Так, в эпоху династии Цинь появились термины *дунцзы* и *цзинцзы*. Дунцзы и цзинцзы были обязательной частью любого предложения: при комбинировании только имён (цзинцзы и сыцзы) невозможно сформировать полноценное предложение или высказы-

вание. Для этого необходим динамический компонент предикации, то есть дунцы. Морфемы со значением действия (*дунцзы*) – это то, что мы сегодня называем ёгенами, под именами (*цзинцзы*) подразумеваются, главным образом, тайгены.

Во время династии Цинь 秦 в научных трудах китайских ученых появились такие термины, как «полные» и «пустые» морфемы. Полные, то есть знаменательные морфемы назывались *шицзы*, пустые, служебные – *сюйцзы*. Китайские лингвисты того времени утверждали, что некоторые *шицзы* могут использоваться в качестве *сюйцзы*. Таким образом был описан процесс транспозиции, то есть переход слова из одной части речи в другую или использование одной языковой формы в функции другой. Этот же процесс описывается и как изменение синтаксической роли члена предложения в результате изменения его семантической категории.

Это значит, что определить, к какой части речи относится то или иное слово можно исходя из его синтаксических функций в предложении. Так, в зависимости от позиции в предложении знак 树 может быть и тайгеном, и ёгеном:

他种了一棵树 [1]. Tā zhǒng le yì kē shù. Он посадил дерево. Здесь 树 – тайген «дерево».

十年树木, 百年树人 [1]. Shí nián shù mù, bǎi nián shù rén. Дерево растут десять лет, человека — сто лет. Здесь 树 – ёген «растят».

Во время династии Хань китайский языковед Сюй Шэнь в своей работе «Шовэнь цзецзы», первом словаре иероглифов, составленных и упорядоченных по принципу иероглифического «ключа», объясняет понятие *цы иэ* – букв. ‘слово’. Сюй Шэнь пишет: «Цы – это то, что говорит о внутреннем, а предполагает внешнее». Сюй Шэнь привел классификацию служебных слов, например:

- 1) цзе – обобщающее слово: ‘все’, ‘весь’;
- 2) цэн – служебное слово: ‘некогда’, ‘в свое время’;
- 3) най – служебное слово перед сказуемым главного предложения, часто эмфатическое со значением ‘тогда’;
- 4) эр – конечная частица.

Таким образом, уже в период восточной династии Хань сложилось представление о служебных словах, была разработана классификация языковых знаков на реальные слова, слова с вещественным значением *шицзы* (или *шитизы*) и (пустые слова) *сюйцзы*, на динамичные слова *дунцзы* (хозцы) и статичные слова *цзинзы* (сыцзы) [6, с. 58].

Наука постоянно развивается, и нет ни одной дисциплины, где все открытия были бы уже сделаны. Без проб и ошибок прогресс невозможен – сегодня человек не смог бы летать на самолете без тщательного изучения законов аэродинамики, которые много раз оспаривались и открывались вновь.

В XXI веке в языкознании все еще используются греко-латинские части речи. Но наука не может стоять на месте, и смена парадигм в процессе развития неизбежна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: bkrs.info. – Дата доступа: 31.08.2024 – 20.10.2024.
2. Ван, Ли Части речи / Ли Ван // Новое в зарубежной лингвистике Вып. XXII: сб. науч. ст. / редкол.: М. В. Софронов (гл. ред.) [и др.]. – Прогресс, 1989. – 435 с.
3. Гордей, А. Н. Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium. – Гродно : ГрГУ, 2005. – 83 с.
4. Гордей, А. Н. Типологические аспекты словообразования / А. Н. Гордей, Сунь Кэвэнь // Пути Поднебесной : Сборник научных трудов. Выпуск II / редкол.: А.Н. Гордей (отв. ред.), Лу Гуйчэн [и др.]. – Минск: РИВШ, 2011. – 434 с.
5. История китайского языка в трактате Пань Юньчжуна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/istorii-kitayskogo-yazyka-v-traktate-pan-yunchzhuna>. – Дата доступа: 10.02.2020.
6. Курдюмов, В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика / В. А. Курдюмов. – М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005 – 576 с.
7. Софронов, М. В. Китайское языкознание в 50-80-хх гг. / М. В. Софронов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXII Языкознание в Китае: Пер. с кит.: сб. науч. ст. / редкол.: М. В. Софронов (гл. ред.) [и др.]. – М.: Прогресс, 1989. – 472 с.

Информация об авторе:

Манкевич Анна Андреевна – преподаватель Полесского государственного университета, аспирант кафедры теории и практики китайского языка Минского государственного лингвистического университета, г. Пинск, Республика Беларусь.